

УДК 332.14

РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРУЮЩЕЙСЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Е. В. Котов

В статье обосновывается целесообразность разработки государственной политики реиндустриализации экономики в условиях формирующейся государственности. Целью исследования является теоретическое обоснование и разработка научно-практических рекомендаций по государственному регулированию реиндустриализации экономики. Для достижения цели были решены следующие задачи: развиты теоретико-методологические подходы к реиндустриализации экономики, которые включают определение сущности, цели, основных задач и фундаментальных предпосылок этого процесса; определены формы взаимодействия современных моделей индустриального развития; проведен анализ международного опыта реиндустриализации экономики; обоснованы основные факторы, препятствующие и стимулирующие процессы реиндустриализации экономики; разработаны научно-практические рекомендации по реиндустриализации экономики в условиях формирующейся государственности на примере Донецкой Народной Республики. В процессе исследования были использованы системный подход как общенаучная методология, а также методы обобщения и сравнительных оценок. В результате обоснована актуальность концепции реиндустриализации при формировании новой экономической политики государства, предложены авторские определения понятий «реиндустриализация» и «неоиндустриализация», а также основные направления развития промышленного сектора Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: реиндустриализация, решоринг, деиндустриализация, модели индустриализации, государственное регулирование, новая экономическая политика

Современные требования к экономическому развитию ставят перед государством качественно новые задачи, требующие трансформации традиционной индустриальной системы. Постиндустриальная теория, утверждавшая, что экономическое развитие связано со сферой услуг, а не с материальным производством, теряет свою актуальность.

Поскольку ресурсом постиндустриальной экономики является информация, то в ее основе лежит не производящая, а обслуживающая (сервисная) экономика, в рамках которой «...наиболее быстрыми темпами стал развиваться информационный сектор хозяйства» [7, с. 4]. Однако практика показала, что информационные технологии способны повысить эффективность материального производства и расширить возможности дистанционного управления производством, выведенного за пределы глобальных центров инноваций, но заменить производственные процессы они не смогли.

В постиндустриальной теории информационные технологии должны были вытеснить товарные отношения и тем самым нивелировать расстояния между «мозговым центром» и «центром производства», что в результате должно было обеспечить возможности для развития обоим «центрам». Однако знание, генерируемое такими «центрами», не только

стало товаром [13, с. 15], но и переместилось поближе к производству. Последние исследования, проведенные американскими учеными, показали, что в принципе в этом нет ничего удивительного и это естественный процесс: «...если производство покидает страну, то инновации следуют за ним» [34]. В результате «центры производства» стали развиваться как в производственном плане, так и в интеллектуальном, а вот «мозговой центр», вследствие потерь реальных рабочих мест и концентрации на сервис-ориентированных отраслях, стал утрачивать не только индустриальный потенциал, но и свое интеллектуальное превосходство.

В итоге вся сложно описываемая многими теоретиками постиндустриализация экономики на практике выразилась лишь в глобализации. Последняя стала примером псевдо-реализации теории. Главным сдерживающим фактором, не позволившим постиндустриальной доктрине полноценно реализоваться, стало отсутствие в ней самодостаточности. Самодостаточность постиндустриальных обществ выражается «...в том смысле, что их существование не должно в обязательном порядке требовать рядом наличия большого количества обществ, находящихся на предыдущем этапе развития» [20]. Постиндустриальное общество не может существовать без потребления материальных благ, производство которых

было просто перенесено в развивающиеся страны с дешевыми рабочей силой и природными ресурсами.

Следует обратить внимание еще на один фактор, свидетельствующий, что постиндустриальная теория так и осталась теорией. Если основой постиндустриализации являются технологии, которые способствуют замене живого труда, то это должно было привести к снижению пенсионного возраста и сокращению продолжительности рабочего дня (недели). Вытесняя живой труд, новые технологии провоцируют рост безработицы, вследствие того, что не все люди могут быть заняты в высокотехнологичном производстве. Поэтому малая часть будет занята в сфере низкоквалифицированного труда, где процессы невыгодно (невозможно) роботизировать, а значительная часть экономически активного населения станет безработной.

Оставшись без источника дохода, люди не смогут приобретать товары и услуги, что, в итоге, приведет к снижению покупательной способности и остановке экономического роста. Решение проблемы возможно двумя способами:

1. Дотирование безработных в виде так называемого безусловного дохода, когда каждому человеку регулярно предоставляется определенная сумма денег вне зависимости от того, какие доходы он получает из других источников. Концепция безусловного базового дохода имеет глубокие корни, но на практике так и не реализовалась. Многие страны, такие как Финляндия, Швейцария, Германия, Нидерланды и др., пытаются его ввести, но пока дальше теоретизирования не продвинулись. Планируемые размеры безусловного дохода варьируются от 900 евро в Нидерландах до 2500 евро в Швейцарии. Одним из позитивных последствий данного шага является стимулирование роста потребления, что в свою очередь активизирует предпринимательство и инвестиционную активность населения.

2. Введение сокращенного рабочего дня (недели) без потери в оплате труда, вплоть до искусственного увеличения числа праздничных дней, и, в итоге, сокращение пенсионного возраста и обязательного трудового стажа. Однако ничего из описанного в развитых странах не происходит. Четырехдневная рабочая неделя на практике не применяется, она так и осталась только в списке требований профсоюзов. Западные страны, имея один из самых высоких в мире показателей пенсионного возраста и обязательного минимального трудового

стажа¹, тем не менее, планируют их поэтапно увеличивать.

Постиндустриальная доктрина принесла в развитые страны деиндустриализацию, спровоцировав сжатие промышленного сектора, потерю отдельных отраслей не вследствие их устаревания, а по причине утраты технологий и кадров. Впервые термин деиндустриализация возник в Великобритании для описания структурного дисбаланса, который повлек за собой падение эффективности производственного сектора вследствие либерализации торговли и вывода производств за рубеж [31]. Основной причиной деиндустриализации стало желание развитых стран получать квази-ренту от вывода производств в страны с более низкими затратами на оплату труда [32, с. 6]. В результате произошло сокращение доли перерабатывающей промышленности в ВВП и доли занятых в данном секторе промышленности [33, с. 76–77]. Эти процессы вначале затронули страны — инициаторы глобализации, а в последние время и среднеразвитые страны.

Однако не все видят деиндустриализацию как разрушительный процесс. Так, Р. Роутон и Р. Рамасвами в своем исследовании доказывали, что деиндустриализация является естественным результатом промышленного динамизма в развитых странах [27], вызванного более быстрым ростом производительности труда в перерабатывающей промышленности, чем в сфере услуг, и ростом спроса на услуги. В ранних работах Р. Роутона, совместных с Дж. Уэллсом, деиндустриализация классифицировалась на положительную и отрицательную [28, с. 5–6]. Под положительной деиндустриализацией понималась такая ситуация в экономике, при которой рост производительности труда приводит к сокращению занятости в производственной сфере, а высвободившиеся работники поглощаются непроизводственной, в основном сферой услуг, что не вызывает безработицы. Соответственно отрицательная характеризовалась ростом безработицы вследствие высвобождения рабочей силы из перерабатывающего сектора промышленности, которая не была поглощена непроизводственной сферой. Графический пример положительной и отрицательной деиндустриализации представлен на рис. 1.

¹ В развитых странах Европейского Союза пенсионный возраст не ниже 60 лет, а обязательный трудовой стаж не ниже 35 лет. Например, в Великобритании пенсионный возраст для мужчин — 65 лет при минимальном трудовом стаже в 44 года, для женщин, соответственно, 60 и 39 лет.

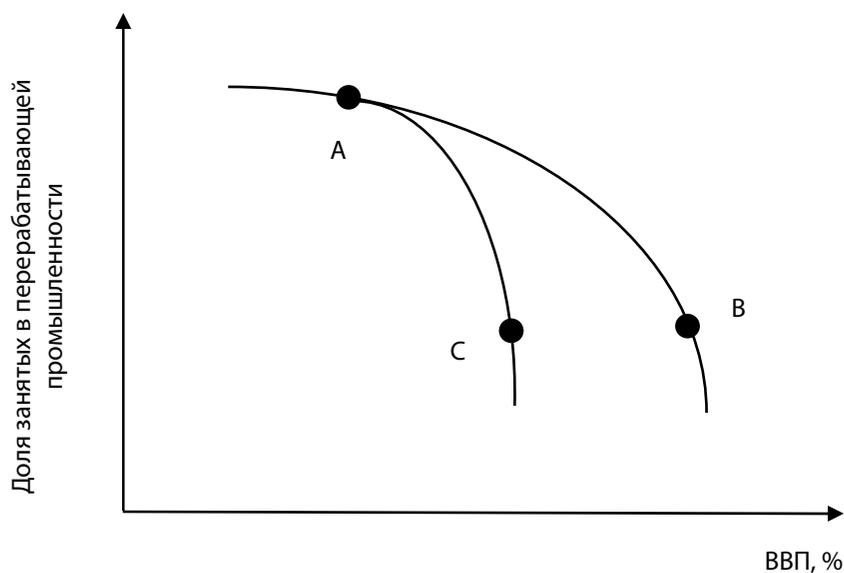

Рис. 1. Графическое изображение положительной (AB) и отрицательной (AC) деиндустриализации [35]

Отмечая положительные свойства деиндустриализации, Р. Роутон и Дж. Уэллс не говорят главное — такие явления отмечаются только в развитых странах. Эти страны потому и считаются развитыми, что перерабатывающий сектор промышленности давно является приоритетным в государственной экономической политике, в процессе своего становления пользовался государственными преференциями и всеобъемлющей защитой государства от внешней конкуренции. Эти страны либерализовали свою торговлю только тогда, когда их перерабатывающая промышленность провела реструктуризацию, максимально повысила ее долю в добавленной стоимости и подготовила условия для безболезненного вывода производств, которые нельзя автоматизировать, в страны третьего мира.

Экономики развивающихся стран не имеют сильных внутриотраслевых связей, высокой производительности труда и развитой системы, способной продуцировать технологические инновации. Поэтому, в отличие от стран с развитой экономикой, деиндустриализация для развивающихся стран, где доля в ВВП перерабатывающей промышленности низкая, пагубна. В этом случае снижение роли перерабатывающей промышленности в экономическом развитии приводит не только к росту безработицы и падению производительности труда, но и к развитию нежелательных видов услуг, таких как финансовые спекуляции национальной валютой, «ручные» услуги, которые еще называют «сферой прислуги», и т. п.

Тем не менее, несмотря на имеющиеся предпосылки получить выгоду от деиндустриализации, в странах с развитой экономикой

стали наблюдаться рост безработицы и потеря индустриальных навыков. Именно они заставили развитые страны первыми осознать угрозу для своих экономик ими же запущенного постиндустриального подхода к развитию. Необходимость противодействовать деиндустриализации спровоцировала важные фундаментальные изменения, которые выразились в возвращении к политике приоритетного развития промышленности, но уже на новом более качественном технологическом уровне с активным использованием науки как фактора производства.

Новая экономическая политика, направленная на преодоление последствий деиндустриализации, вызванных постиндустриальным подходом к построению хозяйственных систем, получила название новая индустриализация или неоиндустриализация. Трактовки нового термина различны. В основном под ней понимают «...вектор перехода от экономики сырьевого, потребительского типа, которая держится на продаже невозобновляемых ресурсов, к экономике, которая характеризуется современной развитой инновационной, технологически высокой индустриальной базой» [10]. При этом резонно отмечается, что «...характерные для постиндустриального развития экономики технологические направления — ресурсосберегающие и информационные технологии, микроэлектроника, программное обеспечение, телекоммуникации, робототехника, производство материалов с заданными свойствами, биотехнологии, информационные технологии, индустриализированные массовые услуги — становятся частью промышленности, ее эффективными инструментами, ор-

ганическими внутренними составляющими, нейтрализуя внешнее противопоставление информационных систем, массовых услуг и индустрии».

Наиболее комплексно теорию неоиндустриализации обосновал российский ученый С.С. Губанов. Под ней он понимает вторую фазу развития производительных сил, которая разворачивается после завершения первой фазы индустриализации — электрификации — и представляет собой автоматизацию и компьютеризацию производственного аппарата. В этом случае автоматизируется как управляемая, так и управляющая подсистемы и производительные силы принимают форму технотронной триады: работник — ЭВМ — автоматизированные средства производства [5]. Таким образом, неоиндустриализация — технотронная фаза индустриализации и процесс формирования наукоемкого способа производства [6].

Предлагаются и более специфические определения неоиндустриализации, под которой понимают «...широкомасштабное внедрение комплекса прорывных NBIC-технологий в производственный процесс, кардинальное изменение сути индустриального способа производства» [17]. Несмотря на усеченность данного определения, авторы все же движутся в русле идей С.С. Губанова, говоря о том, что неоиндустриализация — это продолжение «...технологической революции с переносом ее основного русла из сферы информационных финансовых услуг и НИОКР в производственный процесс, с формированием сферы интеллектуального производства...», и расширяют горизонт его применения введением результативных характеристик процессов новой индустриализации, к которым они относят:

- резкое повышение производительности труда в обрабатывающих отраслях;
- создание новых рынков (при этом исчезнут некоторые традиционные виды деятельности);
- формирование глобальных зон быстрого промышленного роста;
- сокращение потребности в неквалифицированных видах труда, что обострит глобальную проблему безработицы;
- усиление технологического превосходства промышленно развитых стран над остальным миром.

Страны, стремящиеся сохранить экономическое лидерство, приняли решение переиндустриализировать свои экономики на принципах «новой индустриализации», что

выразилось в формировании активной промышленной политики, целью которой стала необходимость переломить негативные тенденции в развитии промышленности и, за счет возвращения производств и повышения их наукоемкости, значительно увеличить долю перерабатывающей промышленности в ВВП [23]. Процессы перехода от существующего состояния, включая процессы восстановления доли индустрии в экономике, к неоиндустриальной стадии развития получили название «реиндустриализация».

Термин «реиндустриализация» введен в экономическую науку сравнительно недавно. Однако исследований, направленных на определение его содержания, стратегической цели и основных задач, уже проведено немало. В процессе своей эволюции понятие «реиндустриализация» получила три толкования:

1. Реиндустриализация (*re-shoring*) как процесс возврата предприятий материального производства в свои страны.

Термин «*re-shoring*» (возвращение производств в свою страну) изначально противопоставлялся понятию «*off-shoring*» (вывод производств в другие страны), активно применяемому в практике глобализации. Следует отметить, что термин «решоринг» используется применительно к США, а «реиндустриализация» — к Европейскому Союзу (ЕС). Даже используя термин «реиндустриализация» применительно к экономике США, под ним все равно понимается возвращение ранее выведенных из страны производств: «...пришло время «репатриировать» те отрасли, которые были выведены (*off-shored*) много лет назад, вместе с рабочими местами» [25].

Термин «решоринг» не прижился в ЕС, несмотря на попытку британского премьер-министра Д. Камерона актуализировать его в своем выступлении в Давосе (2014 г.), когда он выразил надежду, что Соединенное Королевство пойдет по пути США и активизирует процессы возвращения (решоринга) своих предприятий с Востока [21]. Причина отторжения — разные предпосылки деиндустриализации.

ЕС, в отличие от США, — это единый рынок, и большинство перемещений производств произошло в более бедные страны в рамках данного рынка. Если США выводили свои производства в Индию, Китай, Мексику, что вследствие аутсорсинга значительно увеличило расходы по координации офшорного производства, то ЕС, а именно его страна-лидер Германия, избрал другую стратегию. Примером европейского

«офшоринга» может служить стратегия концерна Volkswagen, который за последние 40 лет последовательно скупал своих конкурентов в Евросоюзе — Audi (Германия), SEAT (Испания), Skoda (Чехия), Bentley (Великобритания), Bugatti (Франция), Lamborghini (Италия).

Политика автомобильного гиганта в целом отражает политику немецкого бизнеса в рассматриваемом контексте. В 2012 г. производство немецких компаний было территориально распределено следующим образом: в Германии — 61 %, странах ЕС — 21 %, Азии — 8 %, Северной и Центральной Америке — 7 %, странах Восточной Европы без ЕС — 3 % [36, с. 5]. Таким образом, доля вынесенных производств незначительна, и даже их возвращение не позволит существенно увеличить долю промышленного сектора в экономике Евросоюза.

2. Реиндустриализация как полноценная, самостоятельная новая модель государственной экономической политики в сфере развития промышленного комплекса. Реиндустриализация — это «...экономическая политика, представляющая набор мероприятий более широкий, нежели в стандартных вариантах промышленной политики, направленная на плановое восстановление (создание, изменение) индустриально-технологической основы экономической системы за счет мер макроэкономического, институционально-организационного, правового, структурно-инвестиционного характера, касающихся не только промышленных организаций, но и вспомогательной инфраструктуры, финансовой и банковской систем и др.» [26].

3. Третий подход, не отвергая общенациональный и системный характер реиндустриализации, требующий активного государственного вмешательства, ставит ее на одну ступеньку с новой индустриализацией, считая эти понятия синонимами. Но даже с приданием ей черт новой стадии модернизации экономической системы, все равно подчеркивается главная особенность реиндустриализации — преобразование промышленного комплекса на основе передовых технологий¹: «...главной

целью реиндустриализации, или «новой индустриализации», как экономической политики должно стать восстановление роли и места промышленности в экономике страны в рамках ее структурной перестройки в качестве базовой компоненты, причем — на основе нового, передового технологического уклада — путем решения комплекса взаимосвязанных экономических, организационных и иных задач» [1, с. 15].

Оригинальный взгляд на сущность реиндустриализации высказали российские ученые А.И. Колганов и А.В. Бузгалин [9]. По их мнению, реиндустриализация приведет индустрию к тому, что она станет «...в будущем одной из сфер креативного (постиндустриального) производства, создающей все больше материальных благ при сокращении доли и роли этой отрасли в общественном производстве». Они провели параллели с аграрным сектором, который в период индустриализации из доминирующего сектора превратился «...в одну из сфер индустриального («постаграрного») производства». Несмотря на логику в изложении авторов, следует все же не согласиться с их мнением, поскольку, ориентируясь на цель и задачи неоиндустриализации (роботизация не только производства, но и многих сфер жизни человека), можно спрогнозировать, что реиндустриализация приведет к тому, что услуги станут одной из сфер индустрии («постуслуги»), что, в общем-то, уже и происходит (киноиндустрия, индустрия медицины, индустрия развлечений). Появление аддитивных технологий (3D-принтеры) индустриализовали такую сферу массовых услуг, как строительство — теперь дома можно печатать на принтере дешевле и быстрее, чем старым индустриальным способом.

Реиндустриализация является противодействующей деиндустриализации силой: «...реиндустриализация предстает как совокупность конкретных мер, необходимых для преодоления ... последствий разрушительной деиндустриализации...» [11]. Ее цель — обеспечить переход «...от нынешнего состояния деиндустриализации к развертыванию полноценной неоиндустриальной революции» через проектирование и развертывание «...внутренних вертикально интегрированных индустриально-технологических цепочек, способных производить наукоемкие потребительские стоимости как промышленного, так и потребитель-

момент объем выпуска, и обладающую высокой степенью кастомизации с целью быстрого реагирования на потребности клиентов.

¹ Понятие «передового производства» (*advanced manufacturing*) было введено Национальной ассоциацией перспективных производственных технологий США (National Association of Advanced Manufacturing, NACFAM) [14, с. 5] и означает производство, в котором широко используются компьютерные, высокоточные и информационные компоненты, интегрированные с высокопроизводительной рабочей силой, которое создает систему, сочетающую в себе преимущества массового производства и, в то же время, гибко настроенную на необходимый в данный

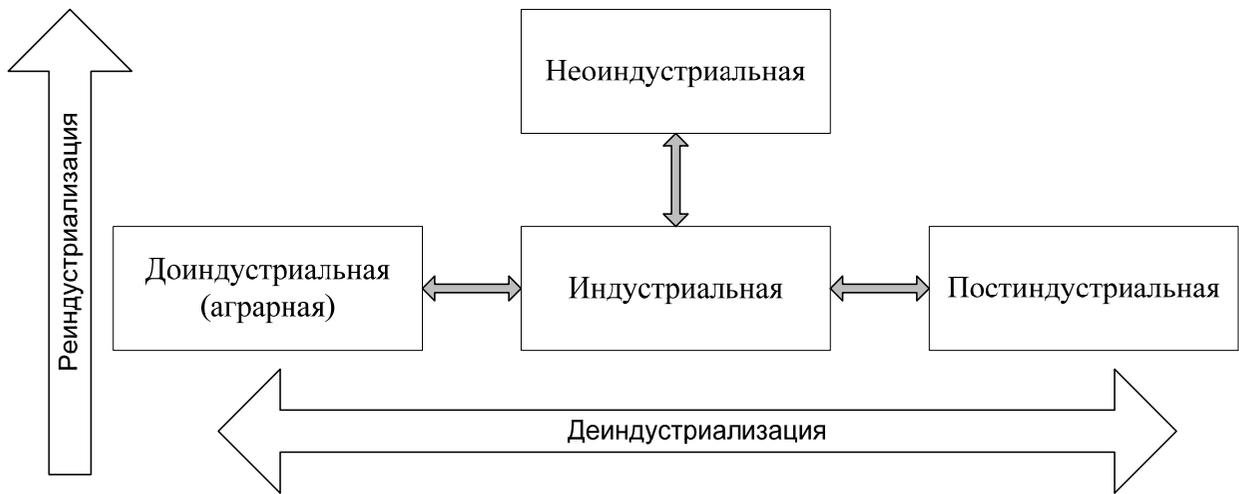

Рис. 2. Взаимодействие современных моделей индустриального развития

ского назначения» [18, с. 6–7]. В связи с этим реиндустриализация — это обратный процесс деиндустриализации, обеспечивающий решение «...проблемы сжатия сектора промышленности...» [10].

Существует мнение, что деиндустриализация — это обратный процесс индустриализации [2, с. 32]. Однако ранее проведенный теоретический анализ показывает, что деиндустриализация, также как и реиндустриализация, — это процессы, характеризующие направление развития одной модели — индустриальной. А вот по отношению друг к другу они разнонаправленные: поскольку деиндустриализация уменьшает долю перерабатывающей промышленности в ВВП и занятости, что приводит к примитивизации труда и утрате индустриальных навыков, то реиндустриализация, наоборот, увеличивает долю перерабатывающей промышленности в ВВП и занятости (доля занятости увеличивается за счет индустриализации сферы услуг), усложняет труд, расширяет профессиональные знания и умения. Таким образом, в результате исследования теоретических подходов к пониманию рассматриваемых понятий их взаимосвязь и взаимодействие можно представить в виде схемы (рис. 2).

Изначально в истории выделяли три большие эпохи, образующие триаду «доиндустриальное — индустриальное — постиндустриальное общество». С вхождением в экономическую лексику понятия неоиндустриализации соотношения изменились. Тем не менее, периодизация социального прогресса продолжает основываться на определенных критериях. В таблице, созданной на основе собственных исследований автора и исследований В.Л. Иноземцева [7], представлены основные параметры, на основе которых названные ста-

дии индустриального развития противопоставляются друг другу.

Несмотря на различные теоретические подходы при толковании понятия реиндустриализации экономики, общими для них являются три фундаментальные предпосылки:

а) определяющая роль государства при формировании и реализации политики реиндустриализации экономики;

б) приоритетное развитие перерабатывающей промышленности;

в) инновационная основа процессов трансформации (модернизации) промышленности, в том числе особая роль науки и образования, которые из самостоятельной сферы услуг превращаются в основной фактор производства.

Переход к политике реиндустриализации экономики для таких промышленно развитых территорий с формирующейся государственностью, как Донецкая Народная Республика, имеет особое значение. В государстве с нарушенными экономическими связями и испытывающем внешнюю военную агрессию недооценка значения промышленности приводит к окончательному разрушению экономики и деградации социальной сферы. Разорванность экономических связей, при определенных условиях, может быть не сдерживающим, а стимулирующим реиндустриализацию фактором. Частичная изоляция России после кризиса 1998 г. от глобальной экономики даже стала ей полезна, особенно для производства и занятости [8, с. 82]. Схожую мысль высказывает и Эрик Райнерт, говоря, что торговые бойкоты дали старт процессам индустриализации современных развитых стран [15]. Он приводит пример США, индустриализация которых началась в период наполеоновских войн, когда

Характеристика основных параметров стадий индустриального развития

Параметр	Доиндустриальная	Индустриальная	Постиндустриальная	Неоиндустриальная
Основной производственный ресурс	Первичные условия производства, сырье	Энергия	Информация	Профессиональное знание
Тип производственной деятельности	Добыча	Изготовление	Последовательная обработка	Умная обработка
Характер базовых технологий	Трудоемкие	Капиталоемкие	Наукоемкие	Знаниеемкие*
Социальный результат	Сохранение жизни	Увеличение продолжительности жизни	Получение прибыли	Воспроизводство человека и качества жизни
Доминирующий класс	Военный класс	Класс пролетариата	Средний класс	Класс профессионалов
Роль рабочего места	Рабочее место как источник минимального достатка	Рабочее место как источник «среднего достатка»	Рабочее место как определитель отношения к среднему классу	Рабочее место, позволяющее иметь личный дифференцированный денежный доход
Масштаб производства	Ручное индивидуальное производство	Крупное машинное производство стандартизированной продукции	Массовое производство стандартизированных услуг	Машинное производство индивидуализированной продукции

* Неоиндустриальный тип развития предполагает, что знания вкладываются не только в технологии, но и в человека. Постиндустриальный подход делит людей на две категории — тех, кто создает технологии, и тех, кто ими пользуется. Распространение информационных технологий породило ситуацию, при которой люди слепо верят результатам, выдаваемым цифровыми гаджетами или программным софтом, не задумываясь, что они (гаджеты, программы) могут выдавать неверный результат. В итоге возникает «синдром калькулятора», когда человек, пользующийся при расчетах или прогнозах программным обеспечением, слепо верит полученным результатам, считая их безошибочными.

три четверти американского экспорта в Европу были заблокированы.

Важнейшей задачей для экономики территории, находящейся в условиях формирования своей государственности, и ее промышленного комплекса является остановка процессов деградации производственной базы, примитивизации производственных процессов, структуры и состава выпускаемой продукции. Добиться этого возможно лишь одним способом — провести модернизацию промышленного базиса в тесной связке с научно-образовательной базой. Во-первых, данные сферы зависимы друг от друга: наука и образование формируют научно-технический прогресс, который, в свою очередь, невозможен без активного спроса на него со стороны производственной сферы, осуществляющей заказы НИОКР, и специалистов соответствующей квалификации.

Во-вторых, в основе модернизации промышленного базиса лежит технологическое обновление производства. Однако новые технологии имеют шанс реализоваться только в случае, если они имеют не только необходи-

мую технологическую инфраструктуру и организационную среду, но и «...человеческие ресурсы, способные обучаться на практике [8, с. 70]. Новый тип труда требует нового типа «человека труда». Поэтому остро встает вопрос обеспечения благоприятных условий для расширенного интеллектуального воспроизводства человека, что предполагает воспитание и поддержание рабочей силы нового качества: с новой мотивацией, компетенциями, потребностями, способностями и ответственностью.

В-третьих, налаженные коммуникации между научно-образовательной и производственной базами позволяют оперативно выявлять перспективные источники создания стоимости и формировать условия для перехода на новый уровень технологического уклада. Для Донецкой Народной Республики (ДНР) — это массовый переход от 3–4-го к 5-му технологическому укладу с одновременным точечным развитием элементов 6-го и даже 7-го укладов.

Необходимо обратить внимание на то, что, видя решение проблем в модернизации промышленного базиса, под ней не следует по-

нимать «осовременивание» производства. Несмотря на отрицание «осовременивания», многие из тех, кто предлагают проведение модернизации, тем не менее видят внедрение не просто современных, а самых передовых технологий, разработанных за рубежом. В данном контексте, и особенно для экономики республики, актуальной является позиция В.М. Полтеровича, который предлагает не гнаться за передовыми технологиями, а внедрять те, которые необходимы в момент их внедрения для экономического развития [12]. Помимо быстрого эффекта это позволит избежать дисфункции технологических заимствований, поскольку их не всегда можно внедрить из-за отсутствия кадров и средств, а часто и нецелесообразно это делать.

При обосновании направлений реиндустриализации экономики основное внимание уделяется созданию новых производств и новых секторов, значительно отличающихся от существующих уровнем наукоемкости и технологичности. Незаслуженно обходят вниманием возможности модернизации традиционных отраслей промышленности, где происходит устаревание знаний, технологий и оборудования.

Основой экономики республики традиционно был горно-металлургический комплекс. В связи с этим видится актуальным проведение технико-технологического обновления его производственных фондов и кадрового потенциала на основе передовых технологий. Выход промышленного производства на новый прогрессивный уровень развития будет обеспечиваться внедрением технологий, способных диверсифицировать способы производства и переработки продукции. Например, в угольной промышленности — это развитие безлюдных технологий и глубокой переработки угля для получения из него новых продуктов. Это позволит обеспечить последовательное замещение ранее созданного производственно-технологического капитала на основе реализации инновационных решений. Концепция применима не только к горно-металлургическому сектору, но и к машиностроению, химической, фармацевтической, пищевой и легкой промышленности. Тем более, что для развития данных отраслей, и особенно горного машиностроения, в республике сформированы научно-исследовательская, опытно-конструкторская и образовательная базы.

Таким образом, структурная трансформация промышленного комплекса в рамках реиндустриализации должна основываться на трех основных направлениях:

1. Создание новых предприятий, использующих современные технологии.

2. Техничко-технологическая модернизация действующих предприятий и внедрение новых форм организации труда.

3. Реализация комплекса мероприятий, направленных на обеспечение максимального использования действующего оборудования.

Существуют различные мнения о роли государства в формировании, проведении и регулировании экономических процессов. Либеральные взгляды в основе своей отрицают необходимость прямого вмешательства государства в любые экономические процессы. В их теории государство выступает субъектом, главная задача которого — устранять «пробелы рынка», то есть имеет субъектность второго порядка. Их противники, напротив, считают, что рыночные отношения используются в тех сферах, где наблюдаются «провалы государства», а государство выступает основным субъектом регулирования экономических процессов. Однако, как уже было сказано ранее, в отношении реиндустриализации существует общее мнение: роль государства главенствующая, а рыночных отношений — вспомогательная.

Как сторонники теории государственного регулирования экономики, так и их противники в вопросе перехода к неоиндустриальной экономике сходятся во мнении, что необходим специальный самостоятельный орган, на который были бы возложены функции по институциональному обеспечению процессов реиндустриализации [4, 16]. История показывает успешные примеры такого подхода. Так, в послевоенной Японии было создано Министерство международной торговли и промышленности, которое полностью определяло промышленную политику, контролировало планирование, внутреннее производство и международную торговлю [24, с. 319]. Однако создание специального органа исполнительной власти для непризнанных государств, которые находятся в условиях неопределенности (не определены модели экономики и социума, не определены границы государства и т. п.), нецелесообразно. В данных условиях больший эффект даст применение уже имеющихся институтов и инструментов, которыми они обладают. Главным инструментом становится государственная промышленная политика (госорган по ее формированию уже функционирует), реализация которой позволяет поэтапно, но системно и устойчиво, создавать новую модель экономического роста, не прибегая к увеличению административных затрат.

В арсенале современного государства имеются только два способа регулировать экономические процессы в желательном для него направлении — стратегические и программно-целевые документы и государственная собственность. И, если первый инструмент имеется на вооружении у любого государства, давно и успешно применяется, то второй практически не используется и масштабы его применения устойчиво сокращаются. Однако для проведения реиндустриализации экономики ДНР именно расширение государственной собственности должно стать базисом новой экономической политики. Несмотря на догму экономического либерализма о сдерживающем влиянии на экономическое развитие высокой доли в экономике государственной собственности и неэффективности экономической деятельности предприятий госсектора, опыт развитых стран показывает обратное. Доля государственной собственности в экономике таких стран, как Германия и Франция, составляет более 50 % [3]. При этом государственные и смешанные корпорации Франции демонстрируют более высокую социально-экономическую эффективность, чем предприятия частной формы собственности.

В связи с этим государственная политика республики должна быть ориентирована на наращивание доли государственной собственности. Среди основных взаимосвязанных между собой направлений необходимо выделить следующие:

1. Строительство государственной социальной и производственной инфраструктуры. Для реализации этого шага требуются масштабные и сконцентрированные инвестиции, что естественным образом актуализирует механизмы государственно-частного партнерства, когда частный партнер привлекается как со-инвестор и оперативный управляющий.

2. Обеспечение вертикальной интеграции цепочек добавленной стоимости в секторах, где есть ресурсы и возможности их переработки (например, горно-металлургический комплекс, пищевая промышленность). На начальных этапах процессы вертикальной интеграции возможно осуществлять в том числе путем поглощения и слияния. В настоящее время в республике активно используется такой инструмент госрегулирования экономики, как введение внешнего управления на предприятиях частного сектора, который также может быть использован для вертикальной интеграции процессов получения продукта с высокой добавленной стоимостью.

Главный принцип, закладываемый в такую вертикальную структуру, — добыча сырья производится с нулевой рентабельностью, а весь доход получается в верхних слоях переработки ресурсов. В связи с этим все предприятия, производящие добычу ресурсов, должны иметь государственную форму собственности.

3. Доведение нормы валового накопления (доли инвестиций в ВВП) до 30 %. Активная реализация государственных программ в инфраструктурной и производственной сферах станет стимулятором увеличения расходов субъектов хозяйствования на приобретение основного капитала и прироста материальных оборотных средств, что обеспечит достижение запланированного показателя.

4. Повышение фондовооруженности труда (капиталовооруженность). Степень обеспеченности рабочей силы активной частью основных фондов (станки, инструмент, оборудование, машины и т. д.) определяет уровень реализации в экономике процессов реиндустриализации, в том числе через систематический рост показателя производительности труда.

Строительство новой и восстановление разрушенной инфраструктуры позволяет получить конкурентное преимущество, которое критически важно для успешной реиндустриализации экономики. Зарубежный опыт показывает, что Китай стремительно теряет свой имидж «фабрики» именно из-за того, что фактор дешевой силы уже не имеет большой экономической силы. На первый план выходят низкие затраты на логистику вследствие высокого качества инфраструктуры. Некоторые китайские компании переносят свои производства в США именно из-за того, что их издержки производства с учетом транспортных расходов лишь на 10 % выше, чем в Китае [22].

Увеличение объемов инвестирования в основной капитал является важной предпосылкой развития промышленности. Источников инвестиций в промышленности всего четыре: внутренние накопления; перераспределение средств государственного бюджета, полученных из других секторов экономики; внешние заимствования и использование сбережений населения.

Идеальный вариант обеспечения процесса расширенного воспроизводства промышленности — за счет прибыли, получаемой в результате реализации продукции промышленных предприятий. В данном случае ведущая роль внутрипромышленного накопления отводится не фактору роста цен на продукцию, а сокращению накладных расходов, ускорению обра-

чиваемости капитала, внедрению достижений научно-технического прогресса, увеличению производительности труда.

Однако одного источника для республики, пусть даже такого существенного, как внутрипромышленное накопление, недостаточно, а в условиях политико-правовой непризнанности его еще и трудно сформировать и поддерживать. В этом случае главным финансовым инструментом вовлечения дополнительных средств остается государственный бюджет. Именно в нем интересы реиндустриализации должны найти свое отражение. В расходной его части необходимо обеспечить определенные ассигнования на реконструкцию, расширение и технико-технологическую модернизацию действующих предприятий, строительство новых предприятий, использующих передовые технологии. Интересы промышленного развития в первую очередь должны быть учтены при составлении экспортно-импортных планов, где основной акцент необходимо сделать на увеличении экспорта готовой продукции и импорта ресурсов для последующей их переработки.

Внешние заимствования всегда вызвали неоднозначное к ним отношение. Международные финансовые институты в своих рекомендациях всегда ставят данный инструмент развития экономики на первое место. Но практика показала, что если не сформирован экономический базис, внешние заимствования могут помочь лишь в случае наличия сильной политической воли в отстаивании государственных интересов.

Использование госбюджета для интенсификации процессов реиндустриализации усиливает риск недофинансирования сельского хозяйства, социальной сферы или установление такого уровня цен, который сдерживает экономическое развитие. В то же время отказ от привлечения средств сельского хозяйства для проведения реиндустриализации экономики замедлит темпы экономического развития и приведет к нарушению равновесия в ущерб промышленному сектору. Поэтому при осуществлении бюджетного планирования важно соблюдать баланс при распределении инвестиционных средств и осуществлять систематический мониторинг эффективности их перераспределения.

Недооцененным источником финансирования реиндустриализации являются средства, накопленные населением. История свидетельствует, что ускоренное развитие осуществляют экономики тех государств, правительство ко-

торых активно и в максимально возможных объемах использует этот инвестиционный источник. Для формирующихся государств, находящихся в условиях военно-политического конфликта, данный источник может стать основным, который обеспечивает приток необходимых средств и не усиливает зависимость от внешних кредиторов.

Сегодня существует широкий набор инструментов привлечения средств населения для ускорения экономического развития, которые могут быть успешно использованы и в условиях перманентного военно-политического конфликта. Главным критерием займа выступает степень доверия населения к власти, что неформально укрепляет любые, даже минимальные, формальные гарантии государства возвращения населению заимствованных средств.

Важнейшими факторами экономического развития являются наличие рынков сбыта, возможность привлекать передовые технологии и квалифицированные кадры. Реализация данных факторов возможна при прогрессирующей экономической интеграции с экономиками других стран. На первом этапе (в среднесрочной перспективе) необходимо создание зоны свободной торговли между двумя республиками: отмена таможенных тарифов, количественных ограничений и введение специальных правовых режимов хозяйствования (льготное налогообложение) между странами-участницами.

На следующем этапе потребуется вхождение в таможенный союз, в рамках которого действует соглашение об установлении общего внешнего тарифа, отмене ограничений на торговлю для членов союза и проведении единой внешнеторговой политики в отношении третьих стран. В результате разрабатывается единая экономическая политика стран-участниц, стимулирующая свободное перемещение капитала и труда (например, ЕврАзЭС). На последнем этапе возможно вхождение в экономический союз, где к вышеперечисленным условиям добавляются единая социальная, фискальная и монетарная политики (например, Европейский Союз). Последние два этапа — это долгосрочная перспектива, а на среднесрочной повестке дня — создание зоны свободной торговли между Донецкой и Луганской республиками.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что для территорий, находящихся в условиях формирующейся государственности, реиндустриализация как процесс перехода к

неоиндустриализации имеет свои индивидуальные особенности. В связи с этим под реиндустриализацией следует понимать проактивную государственную экономическую политику, направленную на восстановление промышленного потенциала и стимулирование перехода промышленного комплекса на более высокий технологический уровень. Государство является главным экономическим актором, определяющим задачи реиндустриализации и обеспечивающим их решение. Для этого разрабатывается и реализуется специальная государственная экономическая политика, приоритетной подсистемой кото-

рой является новая промышленная политика. Стратегическая задача — стимулировать модернизационные, структурные и инновационные процессы в экономике для достижения целей новой индустриализации. В свою очередь, новая индустриализация — это стадия индустриализации, при которой приоритетное развитие имеют отрасли промышленности высокой и средневысокой наукоемкости и наукоемких услуг¹.

¹ Классификация отраслей промышленности и услуг по уровню наукоемкости была детально разработана в странах ОЭСР [30, с. 6–11; 29, с. 0–3].

Список источников

1. Бодрунов С. Д. Инновационное развитие промышленности как основа технологического лидерства и национальной безопасности России // Научные доклады Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С. Ю. Витте. — СПб.: ИНИР, 2015. — 55 с.
2. Бодрунов С. Д. Формирование стратегии реиндустриализации России. — Изд. 2-е, перераб. и доп.; в двух частях. — Часть первая. — СПб.: ИНИР, 2015. — 551 с.
3. Вечканов Г. Неоиндустриализация и модернизация // Экономист. — 2012. — № 9. — С. 39–47.
4. Губанов С. К политике неоиндустриализации России // Экономист. — 2009. — № 9. — С. 3–20.
5. Губанов С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) // Экономист. — 2008. — № 9. — С. 3–27.
6. Губанов С. С. Неоиндустриальная модель развития и ее системный алгоритм // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2014. — № 3 (33). — С. 23–44.
7. Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы: учеб. пособие для студентов вузов. — М.: Логос, 2000. — 304 с.
8. Кастельс М. Глобальный капитализм и новая экономика: значение для России // Постиндустриальный мир и Россия. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — 616 с.
9. Колганов А. И., Бузгалин А. В. Реиндустриализация как ностальгия? Теоретический дискурс // Социологические исследования. — 2014. — № 1. — С. 80–94.
10. Коровин Г. Б. Теоретические аспекты новой индустриализации России // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). — 2014. — № 6(38) [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-novoy-industrializatsii-rossii> (дата обращения: 3.03.2017).
11. Кульков В. М. Новая индустриализация в контексте экономического развития России // Экономика. Налоги. Право. — 2015. — № 2. — С. 81–85.
12. Полтерович В. М. «Модернизация — это творческий процесс» // Журнал «Эксперт». 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://expert.ru/expert/2010/26/modernizaciya_tvorcheskij_process/ (дата обращения: 6.03.2017).
13. Постиндустриальный мир и Россия. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — 616 с.
14. Публичный аналитический доклад по развитию новых производственных технологий. — М.: Сколковский Институт Науки и Технологий, 2014. — 203 с.
15. Райнерт Э. «Украина сегодня — это Германия после Второй мировой войны» // Газета «День». 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://m.day.kyiv.ua/ru/article/ekonomika/ukraina-segodnya-eto-germaniya-posle-vtoroy-mirovoy-voyny> (дата обращения: 3.03.2017).
16. Рязанов В. От рентной экономике к новой индустриализации России // Экономист. — 2011. — № 8. — С. 3–17.
17. Сорокин Д. Е., Толкачев С. А. Условия и факторы эффективной реиндустриализации и промышленной политики России // Экономическое возрождение России. — 2015. — № 4(46). — С. 87–99.
18. Сухарев О. Реиндустриализация России: возможности и ограничения // Экономист. — 2013. — № 3. — С. 6–12.
19. Татаркин А. Романова О. О возможностях и механизме неоиндустриализации старопромышленных регионов // Экономист. — 2013. — № 1. — С. 21–37.
20. Хазин М. Теория кризиса // Профиль. — 2008. — № 33. — С. 46–53.
21. Cameron D. World Economic Forum (Davos) 2014: speech by David Cameron // www.gov.uk [ONLINE]. [Electronic resource]. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/world-economic-forum-davos-2014-speech-by-david-cameron--2> (дата обращения: 10.02.2017).
22. Coming home: Reshoring manufacturing // The Economist. 2013 [Electronic resource]. URL: <http://www.economist.com/news/special-report/21569570-growing-number-american-companies-are-moving-their-manufacturing-back-united> (дата обращения: 23.02.2017).

23. European Commission. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. A Stronger European Industry for Growth and Economic Recovery. — Brussels, 2012, COM(2012) 582 final. — 33 p.
24. *Johnson C.* MITI and the Japanese Miracle: The Growth of Industrial Policy, 1925–1975. — Stanford University Press, 1982. — 412 p.
25. *Jon N. Hall* The Reindustrialization of America // American Thinker. — 2010 [Electronic resource]. URL: http://www.americanthinker.com/articles/2010/07/the_reindustrialization_of_ame.html (дата обращения: 10.02.2017).
26. *Lin J. Y.* NewStructuralEconomics: A Frame work for Rethinking Development and Policy. — Washington: Word Bank Publications, 2012. — 373 p.
27. *Rowthorn R., Ramaswamy R.* Deindustrialization: Causes and Implications. Working Paper 97/42. — Washington, DC: IMF, 1997. — 38 p.
28. *Rowthorn R., Wells J.* De-industrialization and Foreign Trade. — Cambridge: Cambridge University Press, 1987. — 422 p.
29. Science and Engineering Indicators. National Science Foundation, 2016 — 898 p.
30. Science and Engineering Indicators. Two volumes. — Arlington, VA: National Science Foundation, 2006 — Vol. 1. — 521 p.
31. *Singh Ajit.* UK Industry and the World Economy: A Case of De-industrialisation? // Cambridge Journal of Economics. — 1977. — No. 1(2). — P. 36–113.
32. *Stojcic Nebojsa, Aralica Zoran.* Regional Patterns of Deindustrialization and Prospects for Reindustrialization in South and Central East European Countries. — Working Papers 118, 2015. — 32 p.
33. *Tregenna Fiona* Manufacturing Productivity, Deindustrialization, and Reindustrialization / Pathways to Industrialization in the Twenty-First Century: New Challenges and Emerging Paradigms. — United Kingdom: OUP Oxford, 2013. — 472 p.
34. Why factory jobs may be returning to America // www.macleans.ca. 2014 [Electronic resource]. URL: <http://www.macleans.ca/economy/business/why-factory-jobs-may-be-returning-to-america/> (дата обращения: 27.02.2017).
35. *Yamashita Takayuki.* Negative Deindustrialization: Japanese Experiences // Good Governance in a Complex World. Proceedings of the 32nd International Conference of the System Dynamics Society. — 2014. — p. 1–12.
36. *Zanker Christoph, Kinkel Steffen, Maloča Spomenka.* Globale Produktion von einer starken Heimatbasis aus. Modernisierung der Produktion // Bulletins from ISI survey. — 2013. — No. 63. — 12 p.